

—

XVI.

Се Цинсяо на мгновение замер, и в его душе шевельнулось необъяснимое раздражение.

«Хм», — он замер у двери, глядя на силуэт в углу комнаты.

В самом деле... Ну, ноги подлиннее, лицо посимпатичнее, харизмы побольше, мозги чуть сообразительнее, в баскетбол играет получше... Ну, может, и поет неплохо... И всё... всего-то.

Гу Сьюань всегда был чутким. Он резко поднял голову, и его взгляд встретился с пристальным, полным сосредоточения взглядом Се Цинсяо.

Непонятно почему, но кончики ушей Се Цинсяо мгновенно вспыхнули пунцовым, а сам он инстинктивно сделал шаг назад.

Гу Сьюань тихо усмехнулся и, подняв руку, в которой держал одноразовый стаканчик, поманил его пальцами:

— Подойди.

Голос Альфы, согретый горячей водой, звучал низко, но с легкой ноткой властности, не терпящей возражений. Се Цинсяо на автомате двинулся к нему.

— Как ты здесь оказался? — спросил Гу Сьюань, убирая телефон. Он ослабил узел галстука и расстегнул верхнюю пуговицу рубашки. Весь его образ в мгновение ока сменился с холодного и строгого на дерзкий и непринужденный.

Только оказавшись прямо перед ним, Се Цинсяо немного пришел в себя. Глядя на этот безупречный «зачес» и небрежный вид, он вдруг вспомнил тот день, когда Гу Сьюань играл в баскетбол против Шань Кая. Тогда в воротах школы он выглядел так же — в школьной рубашке, с открытым лбом. Казалось, он совсем не изменился.

Зато сам Се Цинсяо изменился сильно. Во всем, включая вкусы.

— Пришел посмотреть, как ты подготовился.

Гу Сьюань издал короткое «хм» и лениво улыбнулся:

— Ну, тогда благодарю соседа по парте за заботу.

— А... не за что.

Се Цинсяо чувствовал, что относится к тому типу людей, которые, если уж кто-то им приглянулся, видят в нем только лучшее. Сейчас, просто глядя в глубокие темные глаза Гу Сьюаня, он ощущал, как его буквально затягивает в эту бездну.

К ним подошли староста и Чжоу Цзе:

— Се Цинсяо, ты тоже пришел подбодрить гения Гу?

Се Цинсяо быстро пришел в себя:

— Ага, заглянул мимоходом.

Староста продолжил:

— Номер гения — второй. Ведущие уже открывают концерт, первый коллектив наготове. Скоро выход Гу Сьюаня.

Се Цинсяо улыбнулся:

— Ой, тогда мне пора бежать на свое место.

Гу Сьюань кивнул:

— Иди. Мне тоже пора.

Вернувшись в зал, Се Цинсяо не успел даже выдохнуть, как его схватил за руку Хо И. Тот сверлил его взглядом:

— Ты что, в туалете вечность провел?

— Ну... — замялся Се Цинсяо.

Хо И нахмурился:

— Хм, колишь, небось тайком бегал за кулисы на своего «бога учебы» смотреть?

— Я похож на такого человека? — решительно открестился Се Цинсяо.

— Еще как, — фыркнул Хо И.

Се Цинсяо промолчал. Он признавал, что только что действительно был немного одурманен красотой Гу Сьюаня.

В этот момент вступительный танец на сцене закончился.

— Благодарим наших артистов! А сейчас встречайте ученика класса 3-1, Гу Сьюаня, с сольным вокальным номером.

Под звонкие голоса пары красавцев-ведущих свет на сцене изменился. Занавес медленно разошелся, явив зрителям сначала бесконечные ноги в форменных брюках, затем белую рубашку и, наконец, волевое, красивое лицо.

Он выглядел настолько чуждым этой шумной праздничной атмосфере, что возникла иллюзия: парень пришел не в школьном концерте участвовать, а выступать с докладом на международном симпозиуме. Но когда зазвучала музыка и он запел, все поняли — это была лишь иллюзия.

Это было нечто...

Как может один человек делать абсолютно всё на таком уровне?

В зале защелкали затворы камер и зажглись экраны телефонов — каждый хотел запечатлеть

этот момент. А когда в припеве он внезапно взял высокую ноту, зал взорвался аплодисментами и восторженными криками.

— Ого, ничего себе...

— Круто! Я пробовал петь эту песню сто раз, ни разу не вытянул!

— Это точно тот самый Гу Сьюань с доски почета? Почему он еще и поет так круто? Как нам после этого жить-то? — таковы были эмоции обычных учеников.

— А-а-а, какой классный! Мама, я хочу его!

— Это и есть настоящий «Гений»? Невероятно, есть хоть что-то, чего он не умеет? Кроме как жениться на мне...

— С сегодняшнего дня это мой новый «муж», пойду подарю ему цветы! — а это уже крики фанаток и фанатов.

Се Цинсяо, слушая голоса со всех сторон, вдруг зажмурился. Семя, которое уже давно было заложено в его сердце, окончательно пустило корни и проросло. Его охватило странное волнение, смешанное с радостью, из-за чего последующие номера он почти не воспринимал.

Счастливые часы пролетают быстро. Трехчасовой концерт закончился прежде, чем зрители успели опомниться. До самого финала Гу Сьюань оставался одним из самых ярких впечатлений вечера.

Однако сам виновник торжества, о котором сейчас грезил половина школы Бэйчуань, переживал один из важнейших выборов в своей жизни. Он смотрел на алую розу, протянутую ему, и буднично спросил:

— Это похвала за мое сегодняшнее старание на сцене?

Се Цинсяо посмотрел на него и спокойно ответил:

— В том числе. Но есть и более примитивный смысл.

Гу Сьюань приподнял бровь:

— М?

Се Цинсяо улыбнулся и намекнул:

— У меня рука затекла.

Гу Сьюань, глядя на его улыбку, внезапно замолчал. В сердце Се Цинсяо мгновенно родилось чувство тревоги. Это молчание ранило его в сто крат сильнее, чем когда-то пренебрежение Шэнь Тина.

Се Цинсяо медленно опустил руку, стараясь сохранить голос ровным:

— Тебе есть что спросить или сказать?

Гу Сьюань сделал шаг вперед и обхватил его ладонь, сжимающую розу. Он заговорил серьезно, чеканя каждое слово:

— Роза прекрасна. Глядя на неё, невозможно не почувствовать нежность и желание защитить. Но раньше я никогда не получал роз и не владел ими. Точно так же я не думал, что она когда-либо появится в моей жизни. Я...

С умными людьми достаточно намеков. Се Цинсяо, слушая его и чувствуя тепло его руки на своем запястье, вдруг ощутил нелепость своего положения.

Когда-то он поверил, что Шэнь Тин подарил ему подарок на день влюбленных, потому что любил его, и бросился в этот омут с головой. А оказалось — он был лишь мимолетной приправой к чужой жизни. Теперь, из-за помощи Гу Сьюаня, он снова вообразил, что симпатичен человеку. Но как он мог забыть, что Гу Сьюань начал общаться с ним только недавно? Они сидели за одной партией почти год, и раньше Гу Сьюань никогда не выделял его.

«Неужели мне настолько не хватает любви?»

Се Цинсяо вырвал свою руку, сморщил нос и заставил себя улыбнуться. Его голос звучал абсолютно бесцветно:

— Да... Я всё не так понял. Ничего страшного. Прости.

Сказав это, он развернулся и ушел. Сделав несколько шагов, он вдруг сорвался на бег, и его спина выглядела предельно растерянной и жалкой.

Гу Сьюань остался стоять на месте.

— Он влюбился в тебя. Он признался тебе в любви, — внезапно раздался знакомый, но подзабытый механический голос. Это был системный помощник, который не проявлял себя с самого прибытия в этот мир.

Гу Сьюань опустил глаза:

— Теперь я это знаю.

— Так почему ты не вернешь его? — спросила Система.

Гу Сьюань бесстрастно ответил:

— Я... не уверен, что действительно люблю его и готов прожить с ним всю жизнь.

Он вернулся в этот мир лишь для того, чтобы выполнить задание. Он не планировал вовлекаться во что-то еще. Он любил, когда всё под контролем, и ненавидел непредвиденные обстоятельства. Чувства — как раз из таких. Ему не нравилось, как любовь меняет людей до неузнаваемости. Возможно, ему действительно была симпатична нынешняя живая, озорная и острая на язык версия Се Цинсяо, и именно поэтому он не хотел вспоминать тот изуродованный образ из прошлой жизни, который передала ему система. Он не хотел сам соприкоснуться с чувством, которое так калечит.

К тому же, сначала это была жалость, теперь — симпатия к его милому характеру. Но любовь ли это? В прошлой жизни они тоже были соседями по парте, но ничего не произошло. Сейчас всё изменилось только потому, что он узнал о несчастье Се Цинсяо... Нормально ли это? Если он начнет отношения, не разобравшись в себе, не нанесет ли он Се Цинсяо еще большую травму? Ведь его задача здесь — сделать его счастливым...

Система: «...»

«У тебя в голове в каждом предложении «Се Цинсяо». То он кажется тебе милым, то ты боишься за его счастье, даже о будущем уже думаешь... И это не любовь? Не наглей, ты человек, не пытайся обмануть меня — электронного пса...»

Система холодно произнесла:

— Хозяин, если ты не согласишься, неужели ты не боишься, что Се Цинсяо в будущем снова встретит кого-то вроде Шэнь Тина? Он ведь не такой, как ты — он не собирается проводить всю жизнь в обнимку только с наукой и деньгами.

Услышав это, лицо Гу Сьюаня мгновенно заледенело.

«Неужели может появиться еще один...»

В этом обществе так много подонков? Неужели людям обязательно нужно влюбляться? Тогда... может ли он забрать свои слова назад?

—

<http://bllate.org/book/14483/1281554>